

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Николая Степанова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

КУРЬЕР
КНЯЗЬ СИГАСЫ

АЛТАРНЫЙ МАГ
АЛТАРНЫЙ МАГ. СИЛА ДУХА
АЛТАРНЫЙ МАГ. СИЛА ВОЛИ
АЛТАРНЫХ ДЕЛ МАСТЕР

ПОТЕРЯННАЯ СРЕДИ МИРОВ

Николай СТЕПАНОВ

АЛТАРНЫХ ДЕЛ МАСТЕР

Роман

Москва, 2020
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С79

Серия основана в 2004 году
Выпуск 724

Художник
В. Федоров

Степанов Н. В.

С79 Алтарных дел мастер: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 282 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-3132-8

Когда врагов слишком много, они, добираясь до цели, способны перегрызть друг другу глотки. Боярин Данила, он же Еремеев Сан Саныч, перебравшийся в иную реальность, понимает — такое везение само не придет. Вот и крутится, чтобы упредить нанятых убийц, запудрить мозги коварным гномам, обойти ловушки злобного колдуна... Но главное — спасти себя и близких от темной магии могучего друида... Впрочем, и о хлебе насущном Еремеев не забывает: чтобы пополнить опустевшую казну, он затевает грандиозную авантюру под кодовым названием «Алтарных дел мастер». Что из этого выйдет — покажет будущее, и надо очень постараться, чтобы оно было.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Степанов Н. В., 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3132-8

ПРОЛОГ

Прошло уже более месяца с того унижительного дня, когда он, внук главы великого рода, поджав хвост подобно блохастой дворняге, убежал с земель боярина Данилы. А потом еще докладывал на военном совете, как дряхлая кикимора, не напрягаясь, загубила пятерых опытнейших бойцов и отправила его, дрожащего от страха, с позорным посланием.

Эльф старался вычеркнуть эти воспоминания, но они постоянно возвращались. Иэлиган становился все более нервным и раздражительным, нередко срывался на сверстниках, иногда даже грубил старшим. А еще вздрагивал при виде комаров, сразу вспоминая того кровососа, который под воздействием магии вырос до размеров вороны и всю дорогу до земель, где обосновался род эльфов, сопровождал улепетывавшего из Крашенского уезда чужака.

Каждый вечер его разум регулярно посещали мысли о расплате. Вот и сейчас Иэлиган сидел за столом и тер пальцами бугристый лоб, из-за которого местные называли всех эльфов шишколобыми.

«Я должен уничтожить этого проклятого боярина! Подумаешь, его не одолел Аивауд, не сожрал королевский стагаз, не погубил артефакт Струга. Способ отправить любого человечешку к праотцам наверняка имеется, просто никто из наших не желает искать. А я просто обязан!»

Разумеется, мыслей о том, чтобы убежать из-под защиты деда и самому наказать обидчика, у Иэлигана даже не возникало. Он хотел убить Данилу чужими руками и ради этого был готов заключить сделку хоть с человеком, хоть с гномом, не побрезговал бы и услугами нечисти или какой-нибудь стаи звероюг, если бы с теми была возможность договориться.

«Крашенский боярин насолил слишком многим, неужели среди них не найдется ни одного... Дед тоже отказывается помогать, словно я для него никто. При его-то связях наверняка мог найти и нанять умелого специалиста. Так нет, только и твердит — забудь и займись делом. А у меня все из рук валится, пока эта падаля дышит со мной одним воздухом!» — Эльф почувствовал прилив ярости и постарался успокоиться.

Несмотря на то что Иэлиган приходился главе рода внуком, после унижительного возвращения он поселился на окраине города. Там было меньше шансов наткнуться на соплеменников, которые, как ему казалось, презирают сбежавшего от кикиморы.

«Посмотрел бы я на них, окажись они на моем месте...»

От тяжелых мыслей эльфа отвлек странный посторонний шорох, а в следующую секунду он ощутил ствол пистоля, упирающегося в висок.

«Я забыл активировать защиту?!» — мысленно досадовал Иэлиган.

— У нас два варианта, любезный. Первый: мы оба останемся довольны друг другом и, самое главное, живы. Второй заканчивается твоей смертью и некоторыми, вполне решаемыми, проблемами для меня. Кстати, не советую прибегать к магии. Если защита дома меня не заметила, то... сам понимаешь.

Хозяин дома сообразил: чарами лучше не пользоваться.

Пробравшийся в дом говорил по-русски, но с некоторым акцентом. Это насторожило — русских эльф не любил особенно, наверное, из-за Данилы. Тем не менее ответил на том же языке:

— Готов выслушать первый вариант, поскольку второй меня не интересует. — Иэлиган очень старался, чтобы его голос звучал твердо.

— Хорошо, слушай. Ты меня отводишь к главе рода, мы разговариваем с ним и мирно расходимся.

— Отвести я могу лишь пленника.

— Не проблема, — ответил незнакомец.

— Для этого я должен тебя связать и убедиться, что ты не представляешь угрозы для моего деда, — спешно перечислил все условия заботливый внук.

— Не возражаю, но и у меня будут условия.

Эльф и глазом моргнуть не успел, как раздался щелчок, а на его шею защелкнулся металлический обруч.

— Что за?.. — Иэлиган попытался подняться, но был грубо осажен на место.

— Не нужно дергаться, любезный. Твое «ожерелье» — моя страховка на случай, если родственники уважаемого главы рода начнут играть не по правилам.

— Ты не говорил про ошейник.

— Не хотел отвлекать тебя от главного, тем более времени у нас очень мало. Через час эта штукавина просто оторвет тебе голову. А снять ее я захочу только после того, как мы договоримся с твоим дедом и ты выведешь меня из города.

Незванный гость, чьего лица Иэлиган пока не видел, действовал напористо. Эльф лихорадочно соображал, как потянуть время и как подать своим сигнал об опасности, но быстро понял, что любые его потуги приведут к обезглавливанию, а собственной головой он дорожил.

Шишколобый решил прояснить некоторые моменты до выхода из дома.

— Мне необходимо знать, о чем будет разговор, иначе нас попросту не пустят к Аиристину, — назвал он имя деда.

— Хорошо, расскажу. Недавно я подрядился упокоить некоего боярина из Крашенского уезда...

— Данилу? — буквально подпрыгнул эльф.

— Его, — подтвердил тот. — Слышал, у вас имеется опыт работы с этим господином — правда, неудачный. А я не хочу повторять чужих ошибок, об этом и хотел переговорить.

— Тогда не будем мешкать. Убери оружие, я должен поскорее тебя связать и отвести к деду.

Иэлиган даже обрадовался, услышав новость. Оставалась еще проблема с ошейником, но о ней эльф решил подумать позже.

— Пистоль, любезный, я оставлю здесь, заберу на обратном пути. — Гость положил оружие на стол.

«Непростая пукалка, — отметил про себя эльф, — вон сколько рун на стволе. Полагаю, пули у нее также необычные».

Связывая человека, эльф очень постарался. Применил самые прочные узлы и веревку выбрал с магическим усилением, такую обычным клинком не разрежешь.

«Вывести из города я тебя выведу, а вот развязать не обещаю. Разве что после снятия ошейника», — рассуждал эльф.

Уже через пару минут Иэлиган вышел вместе с пленником из дома и торопливо направился к центру города. Хотя городом

это место считалось лишь в понимании эльфов, а так — самый обыкновенный лес. Разве что странных приземистых деревьев здесь было много, и все с толстенными, в пять обхватов, стволами и очень густой кроной, скрывавшей внутри жилища местных обитателей. В самом центре этого «поселения» такие деревья выстроились колоннадой, а их кроны образовывали сплошной многоярусный массив.

Пленника и его сопровождавшего быстро заметили. Несколько молодых эльфов даже составили компанию Иэлигану, проводив до дворца. Никто из них не спросил, откуда здесь взялся человек. Только один поинтересовался шарфом, прикрывавшим шею провожатого.

Отвечать эльф не стал, поскольку очень спешил.

— Где ты поймал эту вошь? — спросили на входе во дворец. — Зачем сюда притащил, не мог прикопать на опушке?

— Не твоего ума дело, раз привел — значит, так надо, — с нескрываемым раздражением огрызнулся Иэлиган.

— Аристин приказал никого к нему не пускать. Особенно по пустякам, — насмешливо добавил стоявший на страже.

Дежурный приходился кузеном Иэлигану, поэтому пришлось воздержаться от грубости. Добавив металла в голос, он произнес:

— Я по пустякам сюда не прихожу! А ежели мои новости запоздают хоть на минуту, кто-то и сам может стать для деда нелюбимым внуком.

— Какие мы сегодня важные! Проходи, но я тебя предупредил.

Аристин никогда не выглядел веселым, а сейчас вовсе имел грозный вид: нахмуренные брови, прищуренные глаза, сжатые губы... все однозначно указывало, что внуку сегодня несдобровать. Дед сидел в кресле из живых лиан, другой мебели не было.

— Чем вызван твой визит, Иэлиган? — строго спросил древний эльф на родном языке, за секунду до этого одним взглядом приказав остановиться.

— Мой пленник утверждает, что может убить боярина Данилу, — доложил внук.

В зеленой комнате, где глава рода обычно принимал родственников, воцарилась напряженная тишина. Наконец Аристин произнес:

— По-моему, мы давно закрыли эту тему — для нас не существует этого человека. Неужели в прошлый раз я неясно выразился?

Старый эльф, хотя выглядел немногим старше Иэлигана, недавно перешагнул девятивековой рубеж. Он вроде и не повышал голоса, не менял тона, но в словах явственно прозвучала смертельная угроза.

Внук не нашелся с ответом, зато заговорил пленник.

— Моя задача как раз в том и состоит, любезный, чтобы этого боярина не существовало для всех, — произнес он на эльфийском, чем серьезно озадачил главу рода.

— Ты владеешь речью великой расы? — Аиристин перевел взгляд на человека. Любезности в голосе не прибавилось, скорее это прозвучало вызовом — дескать, как ты смеешь поганить нашу речь своим нечестивым ртом?

— Я много чего знаю — работа у меня такая, — совершенно спокойно ответил пленник, пожав плечами.

— Какая еще работа?! — презрительно спросил глава рода.

Старый эльф пока не решил, как поступить с незванным гостем. Его насторожило, что человек сумел попасть во дворец. А еще вдобавок непривычный шарф на шее внука. Аиристин внимательно относился к любым мелочам и не принимал скоропалительных решений, пока не находил объяснения каждой странности.

— Решать задачи, кои другим не под силу. Чаще всего — устранивать неугодных, поскольку за это хорошо платят.

Мужчина не выглядел силачом: невысокого роста, довольно тщедушного телосложения — внешность самая заурядная. При этом абсолютное спокойствие.

— Ты имеешь наглость говорить о плате за свои услуги? — добавил металла в голос главный эльф.

— Мои услуги уже оплачены, по-иному я не работаю. А сведения, которые нужны для успешного выполнения работы, имеются, надеюсь, у вас. Сам готов за них заплатить.

— Человек, сейчас ты у меня в плену, — напомнил Аиристин. — И я не уверен, что решу отпустить тебя с миром.

— Давайте не будем драматизировать. Я пришел сюда по делу и уйти могу в любую минуту. Так что не стоит терять головы ни в прямом, ни в переносном смысле. — Мужчина улыбнулся одними глазами, а стоявший рядом с ним молодой эльф нервно поправил шарф.

Аиристин догадался, что скорее человек привел сюда эльфа, чем наоборот, и родственник, похоже, находится под угрозой смерти.

— Мой внук свое еще получит. А вот ты расскажи, как сможешь выйти хотя бы из этой комнаты. Путы не помешают?

— Ах это? — Мужчина небрежно встряхнул плечами, и веревки с него сползли сами. Эльф тут же перевел строгий взгляд на враз побледневшего внука, а человек продолжил: — Вины вашего родственника тут нет. Он действительно очень старался. Просто меня не удержит никакая веревка — как-то пытались даже стягивающей лианой спеленать... Хватило двух минут, чтобы освободиться.

Стягивающая лиана потому так и называлась, что постоянно сжималась и через десять минут вгрызалась в кожу, а через полчаса ломала кости.

Теперь ситуация окончательно вышла из-под контроля. Незнакомца, оказавшегося рядом, ничего не сдерживало, о его возможностях Аиристин не знал и решил поставить самые мощные магические щиты.

— Допустим, твои слова правда, — так же надменно произнес древний эльф. — Почему ты решил, что справишься с боярином?

— Полагаюсь на свой многолетний опыт, который помог незаметно пробраться через ваш лес, преодолеть защиту эльфийского дома и нацепить на шею вашего внука уникальную вещь. Этого мало?

Понимая, что человек не врет, поскольку все слова несложно было проверить, Аиристин покачал головой и сказал:

— Слова без доказательств — пустой звук. Когда имеешь дело с таким, как Данила, твоего опыта может и не хватить.

— Хорошо, могу представить другие доводы, — сказал мужчина. Он стоял в пяти шагах от эльфа и не предпринимал попыток приблизиться. Держался непринужденно, без тени боязни или напряжения, словно встретился со старым приятелем. — Уверен, вы сумеете прочесть мысли, ежели я приоткрою свой разум.

— Разумеется.

— Тогда загляните.

Аиристин стремительно проник в сознание человека, надеясь вызнать всю его подноготную, но увидел там лишь то, что

ему хотели показать, а попытки копнуть глубже были жестко пресечены, эльф даже поморщился от боли.

Впрочем, увидел он достаточно, чтобы оценить, сколь опасен его незваный гость. Картинки трех убийств, среди коих он рассмотрел гибель высокопоставленного гнома, впечатлили главу рода.

— Что ж, кое-каким опытом я готов поделиться, — произнес глава рода.

— Сколько это будет стоить, любезный?

— Обещаю сохранить наш разговор в тайне. — Аиристин подал знак внуку, и тот покинул комнату, оставив собеседников наедине. Только после этого эльф продолжил: — Что ты хочешь узнать о боярине?

— Для успешного вычеркивания из жизни любой особи требуется знать о ней все: привычки, предпочтения, привязанности, слабые и сильные стороны жертвы. Буду рад любым сведениям.

Эльф начал говорить не сразу, он словно раздумывал, стоит ли посвящать чужака в свои тайны. Промолчав с минуту, все-таки решился:

— Хорошо, начну с сильных. — Аиристин не сводил глаз с человека, ожидая от того подвоха. — Первая особенность этого боярина: из дичи он быстро превращается в охотника, причем в весьма удачливого. Это подтверждают все наши попытки его убить.

— Магией? — решил уточнить незнакомец.

— Не важно чем, любыми доступными средствами, в том числе и чарами, — ответил эльф. — Вторая... — он задумался. — Есть подозрение, что боярин завладел амулетом Руха. Слышал о таком?

Аиристин на время отодвинул спесь в сторону, но продолжал держать собеседника на оптимальном для работы щитов расстоянии.

— Кто-то упоминал в разговоре, но без подробностей, — сознался мужчина, который также не спешил к сближению.

— Немудрено, это вещь из нашего мира, о ней тут мало кто знает. Сей амулет способен вытаскивать обладателя из лап смерти буквально за удар сердца до ее наступления.

— Это как?

— Если в голову летит стрела, он ее отклонит.

— Обычная защита, — пожал плечами человек.

— Лук эльфийский, стрела зачарована на обладателя магии, поэтому разит без промаха.

— Я понял, о чем речь, — кивнул мужчина.

— Приведу другой случай. Ежели кто-то прикован к стене дома, который вот-вот взорвется, пленника этим амулетом вынесет далеко от стены. Был случай, когда Данилу накрыло магией мгновенного тлена. Лошадь под ним песком рассыпалась, а его самого словно ветром сдуло.

— Выходит, его нельзя убить? Но когда-то же он снимает с себя амулет?

— Не снимает.

— Почему?

— Есть все основания полагать, что наш артефакт стал частью этого человека.

Во время разговора эльф пытался использовать самые изысканные чары, чтобы определить сильные и слабые стороны этого чужака.

— А задача-то становится все интереснее! — восхитился убийца. — Что по поводу слабостей?

— Скажу вначале, как преодолеть защиту амулета. Тут два способа: полное магическое истощение владельца либо... — эльф выдержал небольшую паузу, — можно дать такому человеку два снадобья, безвредных по отдельности. Соединившись в крови, они превратятся в убийственный яд. Амулет Руха реагирует лишь на внешние угрозы, ежели смерть подкрадется изнутри, он бессилен.

— Слышал о таком, — задумчиво произнес мужчина. — Но пауза между приемом снадобий должна быть не более двух часов.

Аиристин кивнул, давая понять, что имел в виду именно это зелье.

— Теперь о слабостях боярина: он очень привязан к своим друзьям и близким. Насколько мне известно, их уже использовали в качестве приманки и почти добились результата.

— Я в курсе, но в моем деле «почти» не считается. А правду говорят, что боярин дружен с лешим и кикиморой?

— Об этом все знают, поэтому в лесу и на болотах с ним лучше силами не мериться.

— Значит, все-таки яд? — тихо произнес человек, почесав затылок.

— Тебе решать. Больше сообщить нечего, — пожал плечами эльф. Мысленно он ликовал, поскольку сумел слегка приоткрыть защиту собеседника.

— Хорошо, я услышал вас, любезный. Тогда разрешите откланяться. Кстати, внуку скажите, что ошейник снимается обычным нажатием на выступающий рычажок. Голову ему не снесет, — произнес он.

— Безмозглым голова ни к чему, это была бы небольшая потеря для рода, — отмахнулся Аиристин, отметив почти неуловимое недовольство во взгляде непрошеного гостя. И это снова заставило задуматься.

— А я слышал, вы очень трепетно относитесь к родной крови?

— Мозги лично я ценю гораздо больше.

— Может, оно и к лучшему, — произнес незнакомец и буквально растворился в воздухе.

«Силен! — покачал головой глава эльфов, окинув магическим зрением комнату. — Давненько я не встречал метаморфов, а этот еще и маг неслабый. Может, у него и получится совладать с Данилой. Впрочем, я не сильно огорчусь, ежели он и сам сгинет. Убийца действительно способен слишком близко подобраться даже ко мне. Такие не должны жить в одном мире с нами».

Эльф задумался на несколько секунд и вдруг, изменившись в лице, резко поднялся с кресла. Создал редкий туман, в котором не мог спрятаться ни один из практикующих магию невидимости, и сразу послал магический сигнал своему советнику по безопасности. Тот прибыл через минуту.

Советник был на пару веков старше главы рода и считался самым искусным в магии.

— В прихожей стоит мой внук. Осмотри внимательно его ошейник. Думаю, в нем «сюрприз», который наверняка настроен на меня.

Безопасник, не сказав ни слова, вышел из комнаты. Когда вернулся, доложил:

— Ты оказался прав, Аиристин, ошейник имеет магическую метку. Вторая на тебе. Полагаю, стоит этим двум меткам приблизиться на дистанцию в два шага...

— Неплохой ход. Выведать нужные сведения и устранить тех, кто узнал о тебе больше, чем другие. Я бы на его месте попытался сделать то же самое.

— Организовать погоню?

— Не надо. Мне тоже удалось наградить гостя необычной меткой. Если он вновь заглянет в наш город, мы о том узнаем.

— Человек, посягнувший на жизнь избранного, должен быть предан лютой казни.

— Всеу свое время. Пусть сначала этот негодяй попробует выполнить одну работенку. Пары месяцев ему должно хватить, а там посмотрим.

— Что делать с ошейником?

— Его можно снять? — спросил Аиристин.

— Без особых трудностей, как и твою метку.

— Подержи его малость в страхе, а потом сними. Я вижу, простые уговоры на внушка не действуют. Может, угроза потерять голову хоть чему-то научит?

Безопасник покинул комнату.

— Что ж, будет интересно узнать, кто из этих двоих после стычки останется в живых. Хорошо, я не обо всех козырях Данилы рассказал этому коварному метаморфу.

Глава 1

ГДЕ ВЗЯТЬ ДЕНЕГ?

Данила проснулся от внезапно возникшего чувства тревоги. Прислушался — ничего, в доме царила привычная тишина. И все же он давно приучил себя доверять ощущениям.

«Пульсирующий, что ли, дает о себе знать? Так вроде впал в спячку на неделю и сам просил не беспокоить. Или на меня так отъезд Зарины подействовал? Вряд ли, — размышлял Данила. — Неужели кто-то в дом пожаловал? Но почему охранные заклятия молчат? Ларион говорил, что мимо них мышь не проскочит».

Он просунул руку под подушку, где прятал пистоль с рунами, реагирующий на воздействие магии, и револьвер.

«Вроде не вибрирует. Почудилось, что ли?»

Данила внимательно осмотрел спальню.

«Дверь заперта, окно... только форточка приоткрыта, но там такая сетка против комаров, что ее пулей не пробить. Да и кому я нужен? Разве что король Швеции не угомонился...»

И все же тревога не отпускала.

«Была бы рядом Жучка, спросил бы ее, а теперь гадай, паранойя разыгралась или в самом деле кто-то проник в дом?»

Жучку, как самого надежного телохранителя, он отправил в Смоленск вместе с Зариной, да еще личным охранникам дал двухдневный отпуск, поскольку посчитал излишним держать их при себе в отсутствие супруги.

«Выходит, кто-то об этом узнал? Неужели я не всех предателей изобличил? Обидно. Только начнешь надеяться на спокойную жизнь, а тебе преподносят новый сюрприз. Может, я зря беспокоюсь, просто на ночь съел что-то несвежее, вот меня и накрыло незнамо чем?»

И все же мысленно Данила в специально оборудованной нише у самого потолка нарисовал знак капли, пронзенной кинжалами, и тихо произнес: «Поток».

Тело переместилось в укрытие, откуда сверху открывался вид на всю спальню.

«Жестковато здесь. Надо будет какой-нибудь тюфяк бросить, а то никаких удобств боярину. Как бы сказал леший, сплошные непотребства».

Впрочем, упомянутые «непотребства» только начинались.

С резким грохотом внутрь ввалилась дверь, а комнату озарили яркие вспышки, на мгновение ослепив Данилу. Он постарался быстро восстановить зрение, настроив его на новое освещение, и сразу увидел, как от входа поднялись клубы тумана, из которого выскочили два человека. Кровать заволокло зеленым дымом и накрыло прозрачной полусферой, а затем в комнату вошли три бойца.

— Дело сделано, — доложил один из магов. — Теперь спящего можно упаковать и доставить заказчику.

«Надо же! Я снова кому-то понадобился живым? Удивительно! По-моему, все мои недруги мечтают только о голове боярина Данилы, а эти...»

— Надо внимательно осмотреть комнату, — неожиданно предложил второй волшебник, — как бы на новые сюрпризы не нарваться.

«Опять не получится отлежаться. Ну что ж, парочку надо будет оставить в живых и поинтересоваться, кому я на этот раз так решительно понадобился?»

— Господа, операцию вы провалили, — неожиданно раздался голос Лариона. — Данила, не вздумай кого-нибудь убивать — это учебная попытка похищения.

Вскоре появился и сам разумник.

«Кого мне действительно сейчас хочется убить, так это тебя! Разбудил, дверь выбил, спальню заклятиями задымил... А еще друг называется!»

— Почему провалили? — оскорбился тот, кто собирался доставить спящего заказчику.

— Потому, что клиента на кровати нет, — пояснил Ларион и приказал: — Развей заклинание!

Когда дым улетучился, похитители убедились, что все обстоит именно так.

— И где он? Может, боярина здесь вообще не было? — не мог поверить в свою неудачу волшебник.

— Вам об этом знать не положено. Прошу освободить дом. — Когда неудачники ушли, Ларион посмотрел в сторону ниши.

— Данила, только не делай скоропалительных выводов, сначала выслушай меня.

Боярин спрыгнул вниз без помощи магии.

— Даю две минуты, чтобы убедить меня не пускать в дело чешущиеся кулаки.

— Ты говорил, что нужна проверка охранных заклятий? Говорил. Когда это лучше всего сделать? Конечно, ночью, и чтобы в доме не было Зарины. Правильно? Так вот, сегодня самая подходящая ночь для проверки. Спросишь, почему тебе о ней не сказал? Тогда бы не узнал твоих возможностей. В итоге стало понятно — защиту нужно менять, но твои ощущения на высоте. Теперь готов выслушать, что я сделал неверно.

Данила после такой побудки окончательно проснулся, а потому сообразил, что хотя Ларион и потрепал нервы, но возразить ему нечего.

— И кого ты нанял для похищения? — Данила присел на кровать и принялся натягивать брюки.

— Обратился к знакомым по особому отряду, те подобрали серьезных магов и хороших бойцов. Пospорил с ними на полсотни монет золотом.

— А вдруг бы меня действительно не было в спальне?

— Первым делом они убедились, что объект точно на кровати. Думаю, именно это тебя и насторожило, хотя их учат самым неразличимым чарам обнаружения.

— А они точно ничего лишнего не визнают про меня своим колдовством? — забеспокоился Данила, отметив, что пистоль показал себя с лучшей стороны, скорее всего, он и заставил проснуться.

— Нет, это не так просто — нужны другие специалисты и гораздо больше времени. Среди этих ни одного целителя, я проверял.

— Хорошо. Только дверь жалко, такую же точно не поставишь? Придется объяснять Зарине, чем мне не угодила прежняя.

— Скажи, что сюрприз ей хотел сделать, а я подберу какие-нибудь заковыристые. И более стойкие к чужим чарам.

— Договорились. — Данила поднялся с кровати. — Раз уж ночь насмарку, пойдем, что ли, чайку попьем.

Человек в сером балахоне двигался по лесу не выбирая дороги. Да и зачем, если кустарники на его пути сами раздвигали прутья, деревья приподнимали ветки, выступающие корни старались зарыться в землю, а высокая трава клонила стебли в стороны, лишь бы не дотрагиваться до одежды путника, надо сказать, весьма потрепанной.

Серый с зеленоватыми пятнами балахон болтался на высоком мужчине, словно на вешалке, закрывая его худощавое тело от плеч до щиколоток. Босые ноги, похоже, никогда не знали обуви, а волосы не встречались с гребнем. Однако нес себя по лесу человек подчеркнуто гордо: спина прямая, нос задран кверху, а взгляд травянисто-зеленых глаз взирал на окрестности так, словно ему задолжали и растения и животные.

На вид путнику можно было дать и сорок и девяносто, в зависимости от точки обзора. В профиль слева он выглядел вдвое моложе, а вот справа... Глубокие рытвины морщин, дряблая посеревшая кожа и парочка безобразных шрамов заметно старили лицо. Если же кто видел прохожего в фас, наблюдателя бросало в дрожь. Чтобы смотреть без содрогания, нужно было иметь железную выдержку, поскольку воображение представляло, как одного человека собрали из двух разновозрастных половинок.

Он шагал абсолютно уверенно, будто знал местность, хотя заявился в здешние края впервые. При этом его боялись не только растения — все живое спешило скрыться подальше, словно путник нес с собой страшную заразу и намеревался передать ее каждому встречному.

Возле огромного дуба мужчина остановился, осмотрел его от верхушки кроны до корней и заговорил скрипучим голосом:

— Ага, дуб-великан, значит. Вырос не так давно, и кто-то сему поспособствовал. Не желаешь сообщать кто? И не надо, сам все выведаю.

Путник приблизился к мощному стволу, приложил к коре ладони и задрал к небу голову, а через минуту еще и глаза закрыл.

Похоже, не все складывалось, как он хотел: на левой стороне лица проявилось недовольство, в то время как правая оставалась застывшей маской.

Колдун осуждающе покачал головой и убрал руки:

— Ага, противимся, значит! А оно ведь негоже проявлять упорство мне. МНЕ — друиду в седьмом поколении! — выговаривая последнюю фразу, человек убрал из голоса скрипучесть, добавив леденящие нотки вибрации, от которых на листьях

растущих неподалеку березок выступил иней. — Или ты считаешь, я не смогу справиться с твоей гордостью? Умереть он, видите ли, готов! Эка невидаль! Смерть, кудрявый мой, еще заслужить надобно. Ты мне сначала послужи с полвека, а потом я погляжу. — Друид заулыбался и сделался еще страшнее, поскольку губы по-разному кривили левую и правую части лица. — И никакой заступник тебе не поможет. Златолистный, говоришь? Так к нему я и направляюсь нынче. Будет новый экземпляр в услужении. Ежели он умнее тебя окажется, закончу с ним быстро и загляну через пару деньков, а пока ты будешь в опале.

Друид одним взмахом руки скосил несколько тонких березок. Не особо напрягаясь, полностью очистил от ветвей, превратив в колья, а затем вбил их в землю вокруг дуба.

Когда колдун коснулся указательным пальцем одного из колышков, верхушка столбика вспыхнула зеленоватым пламенем, которое по очереди перекинулось на остальные... Замкнув круг, пламя погасло, окрасив частокол черными обуглившимися шапками. Практически сразу трава внутри только что сооруженной изгороди пожелтела.

— Ага. Так-то оно сподручнее будет, значит. И никто тебя от наказания не избавит. Поглядим, каково оно станет через пару деньков.

Друид остался доволен своим злодеянием и больше задерживаться не стал. Легко открыв зачарованную тропу, он отправился дальше. Примерно через час злодей оказался неподалеку от болота.

— Ага, чую... Где-то тут, значит. И ты меня тоже почуял. Силен, даже лик свой прятать способен. Видать, шишколобые недаром тебя хаяли.

Друид не видел чудо-дерева, но направился вдоль простиравшегося справа болота. Вскоре маскировка развеялась, и перед взором предстал дуб с золотыми листьями.

— Ага, вот и ты, голубчик! Хорош, нечего сказать. Настоящий дуб-ведун, значит! Давненько таких не встречалось.

Священное дерево возвышалось посреди болота на холме, соединенном с берегом нешироким перешейком.

Друид попытался пробраться на холм, однако, пройдя несколько шагов по перешейку, уперся в невидимую преграду. Преодолеть препятствие не помогла даже магия.

— Ага, значит, не пущать меня вздумал?! А ежели так?

Несколькими пассажами колдун сотворил в воздухе светящийся рисунок и толкнул его перед собой. Горящее кружево продвинулось чуть дальше, однако, преодолев дистанцию в три шага, было отброшено на своего создателя, припечатав несколько новых пятен на его одежде.

— Ага, неуважение выказываешь! По-доброму, значит, не желаешь нового хозяина признавать? Нынешний не позволяет?! — Друид задумался. — Так мы ему быстро поясним, кто тут больше прав на золотолистные деревья имеет. Леший? И что? Да он умолять меня будет, чтобы я тебя в дар принял.

Колдун отступил на несколько шагов, опустил на землю и приложил ладони к траве. Прикрыв глаза, он принялся то ли петь, то ли выть на одной ноте.

Ближайшие от болота деревья начали втягиваться в почву, а прямо из-под ладоней друида поползли корни. Они плетеной дорожкой направились к болоту, над его поверхностью обошли холм по кругу и замкнулись возле ног своего создателя. Закончив работу, колдун двинулся по сплетенной дорожке, на пару секунд останавливаясь через каждую дюжину шагов, где появлялись светящиеся ядовито-зеленым светом тыквы.

— Ага, значит, первое дело сделано. Дерево найдено и от внешнего мира отрезано. Теперь осталось изловить лешего и доходчиво объяснить, что дуб-ведун — мой. А пока надобно осмотреться малость.

«Деньги, деньги, деньги и еще раз деньги! Сколько же их нужно, чтобы залечить раны даже скоротечной войны? И это с учетом того, что мы победили и получили огромную контрибуцию!»

Боярин Данила сидел в своем кабинете, подперев отяжелевшую после очередного визита просителей голову. Он все больше осознавал, что пора заняться осуществлением плана по тайному производству и продаже алтарных камней, ведь только на их восстановление ушли практически все средства Смоленской республики — гномы, пользуясь случаем, резко подняли цены.

«И раньше знал, что король Швеции — та еще сволочь... Мало ему было все запасы из деревень вывезти, скот угнать, избы сжечь, так еще и алтари на захваченных территориях разрушил, гнида такая. И это накануне активной луны, когда ночные твари становятся костяными монстрами».

В итоге буквально в течение двух недель после изгнания Карла Пятнадцатого Смоленск был вынужден потратить ас-

трономические суммы только на алтарные камни. А требовалось еще восстановить дома, обеспечить людей пропитанием...

«В каком бы мире ты ни жил — с магией или без, а деньги нужны везде. В войну — для снабжения армии, после войны — для восстановления хозяйства. И хоть бы одна сволочь подсказала, где их найти, а то все приходят и начинают права качать — дескать, запад Республики почти не пострадал от набега, значит, раскошеливайся. Словно у меня тут золото под ногами валяется, бери лопату — и загребай...»

Еще совсем недавно Данила проживал в Москве и звался Еремеевым Александром Александровичем. В Москве совершенно другого мира, где колдунами и волшебниками называли себя, как правило, аферисты и мошенники. Работал в финансовой конторе, директор которой надумал превратить чужие деньги в собственные, а этому «волшебству» воспрепятствовал Еремеев.

Далее Сан Саныча нашли совсем недобры молодцы и с многочисленными увечьями отправили на больничную койку, а когда пришли участливо поинтересоваться, почему он до сих пор жив, Еремеев не выдержал и послал визитеров напрямик на тот свет, воспользовавшись их же оружием. Ему и самому оставалось недолго мучиться, но тут заявился какой-то лысый старик и помог переместиться... В результате Еремеев, которому не так давно перевалило за сорок, оказался в теле семнадцатилетнего паренька в совершенно ином мире, где колдуны и волшебники действительно владели магией, да и он сам, как выяснилось, был чародеем.

Сколько новоиспеченному попаданцу довелось пережить, это вообще отдельный разговор. На его долю пришлось и противостояние с местными боярами, решившими часть земель Смоленских под ляхов отдать, и со шведским королем, вознамерившимся покорить Республику. Да и с гномами и эльфами у «гостя из будущего» стычки были неслабые. Злобные чужаки попали в здешний мир вместе с теми же костяными монстрами, когда семь веков назад один из чернокнижников создал заклятие против чумы. Болезнь действительно отступила, уничтожив в один миг огромное число населения, а взамен заклятие перенесло в мир две расы пришлых, впоследствии названных эльфами и гномами, да зверюг, которые появлялись после захода солнца и не брезговали зазевавшимися путниками.

Помимо пришлых, в этом мире имелась и местная напасть на род человеческий: нечисть лесная да болотная, горная да

пустынная. И с ней пришлось Сан Санычу повстречаться, но в итоге и леший и кикимора стали, считай, едва ли не первыми приятелями паренька Данилы, прошедшего путь от простого энергомага, призванного в ополчение, до боярина, наместника Смоленского Вече в небольшом городке на западе Смоленской Республики.

Уже в статусе боярина Крашена он вступил в схватку с королем Швеции. Тот похитил невесту Данилы и пытался использовать девушку, чтобы повлиять на непокорного боярина. Результат противостояния — шведы отступили, но оставили обугленные следы своего вторжения. И если весь полон Еремееву по условиям договора удалось вернуть, то восстанавливать жилье и запасы пострадавшим пришлось за счет заметно обнищавшей казны Смоленска и денег контрибуции.

«До чего же не хочется идти на поклон к гномам! Особенно после того, как я узнал их секрет. Однако стоит мне даже отдаленно намекнуть на свою осведомленность, и они ни перед чем не остановятся. Хватит и того, что все эльфы мечтают о моей смерти, хотя сам я лишь отбивался от их нападков».

С эльфами у Еремеева не сложилось сразу. Сначала он совершенно случайно стал обладателем эльфийского артефакта, некоего амулета Руха, за которым началась жесточайшая охота. Охотникам не повезло с самого начала: они потеряли одного из своих могучих волшебников. Нет бы им на этом остановиться и забыть про Данилу, но пока они не потеряли еще с десятков сородичей, не получили строгое предупреждение от местной нечисти, так и не отступились. Скорее всего, временно.

Имелась в новом мире и еще одна сила, обладавшая разумом и небывалой мощью, с которой Александру не так давно довелось познакомиться. Называлась она источником и для всех — людей, гномов, эльфов, нечисти — представляла огромную ценность. Как раз благодаря одному из источников, пульсирующему, сознание Еремеева и переместилось в здешнюю реальность. Как позже выяснилось, владел этим источником тот самый колдун, который помог умиравшему Александру оказаться в новом теле другого мира. Вскоре явился и он сам, чтобы отобрать подаренное тело, а Еремеева превратить в привидение. Но не срослось — пульсирующий источник был недоволен прежним хозяином и воспользовался ситуацией в свою пользу. Теперь владельцем пульсирующего считался боярин Данила, но без права отдавать неприемлемые приказы. Их отношения были скорее приятельскими — иногда человек обращался за со-

ветом, иногда источник просто хотел поболтать, когда бодрствовал, что случалось нечасто.

Такими же источниками были златолистный дуб и крохотный прудик на болотном острове. К появлению обоих Еремеев тоже приложил руку, передав затем эти ценности под присмотр лешему и кикиморе.

От пульсирующего источника Александр получил недостающие сведения об изготовлении алтарных камней. Но источник не мог подсказать, как развернуть производство и реализацию ценного товара и не попасть под раздачу от гномов.

«Нужен надежный способ тайного изготовления и продажи алтарных камней. Чтобы комар носа не подточил. И здесь мне прежних ошибок совершать никак нельзя. Уж если я в своем мире умудрился попасться, то в магической реальности и по-давно вычислят, стоит дать малейшую зацепку!»

Монополией на алтарные камни владели гномы, они же и устанавливали алтари, позволявшие защищать от вторжения зверюг территории вокруг них. Каждый алтарь состоял из камня, который требовалось периодически подзаряжать магической энергией, и черепашки зверюги, как здесь называли прибывших из чужого мира костяных монстров. Подзарядку мог осуществлять любой волшебник, но быстрее и качественнее это делали энергомаги, в тело одного из которых и поселилось сознание Еремеева. Последующие события вскоре позволили значительно повысить его уровень, Данила быстро перешел в разряд алтарных магов и двинулся дальше, достигнув мастерства девятого уровня, или, как здесь говорили, девятого кольца.

«Магией сыт не будешь, а людям нужна еда и крыша над головой. Вон у меня в Троицком население в два раза увеличилось за счет беженцев, и ни один из них пока назад возвращаться не собирается. А надо, чтобы многие из тех, кто ушел от северных границ Республики, вернулись домой, там тоже нужно возделывать земли, выращивать урожай, содержать охрану границ...»

Вызнав секрет изготовления алтарных камней, Еремеев в строжайшей тайне ото всех сумел изготовить парочку самостоятельно. Однако не придумал способа их не то чтобы продать, но даже пустить в дело на собственные нужды. О любом неучтенном алтаре могли прознать гномы и начать расследование. Если ниточка приведет к нему, пострадают близкие люди, не говоря уже о самом Александре.

«Очень не хочется, но придется привлекать к делу других. Одному эту аферу точно не потянуть. Надо так запутать следы, чтобы ни один умник не сумел связать появление на рынке новых алтарных камней ни со мной, ни с моим окружением».

Для изготовления артефакта требовались неограненные алмазы, особая глина, обработанная магическим пламенем, и пластина для активации алтарного камня. Все составляющие у Данилы имелись. Даже с алмазами недавно удалось решить проблему, причем тайным образом.

«Когда грабители напали на повозку ювелира, они не подозревали, что груз окажется для них бесполезен. Заказчику везли неограненные алмазы, да еще малых размеров. Разбойники даже не увидели в них будущие бриллианты и выбросили, как ненужный хлам. Хорошо, Жучка отыскала».

Еремеев тогда не вернул находку ювелиру, но оплатил стоимость пропажи, поскольку за безопасность дорог несла ответственность его дружина. Грабителей потом поймали и отправили на каторжные работы, а неограненные алмазы теперь ждали своего звездного часа.

— Боярин, к тебе гости из Смоленска, — прервал его размышления Ларион. — Токмо въехали через восточные ворота, еще досмотр проходят.

При въезде в Крашен проверяли даже самых высокопоставленных гостей, и с некоторых пор все к этому привыкли.

— Кого черти принесли на этот раз?

— Что же ты сразу чертей поминаешь? С теми гостями еще и твоя супруга из Смоленска вернулась.

— Зарина? А ты дверь на место успел поставить? — заволновался Еремеев.

— Еще утром.

— Фу-ух... Тогда гости тем более не ко времени. Кто там пожаловал? — пробурчал Данила.

— Творимир. Сам. Видать, дело очень важное.

— А я, наивный, понадеялся, что на сегодня неприятности закончились... Этому-то чего от нас понадобилось? Опять будет денег просить? Так мне лишь осталось последнюю рубашку с себя снять.

— А вдруг он с добрыми вестями пожаловал?

— Ты сам-то в это веришь? С тех пор как его назначили главой столичного отделения особого отряда, он совсем стыд поте-

рял. То ему денег дай на строительство, то на подкуп несговорчивых членов Совета. Словно мы их тут из воздуха делаем.

— Не хочу его защищать, но бучу во время вторжения шведов именно ему удалось сдержать, да и через месяц после изгнания Карла были очень сложные моменты, согласись. Наше Вече пыталось власть на себя перетянуть, чуть до драки не дошло. А когда русский идет на русского — это страшно.

— Да все я понимаю, Ларион. К тому же Творимир еще и мою Зарину из лап смерти вытащил. Но меня Радим скоро за подобные траты живьем сожрет. Крашенский округ также денег требует, и немалых, а мы пока токмо тратим. А пора начинать зарабатывать.

— Надо было сразу поднимать промысловую и торговые пошлины. Глядишь, какая копейка и осталась бы в казне.

— Какая радость с того, что монеты в казне имеются, ежели люди с голодухи пухнуть начнут? Они же потом на нас с тобой всю злость спустят, ежели торгошаи цены задерут.

— Но что-то же делать надо? Или ты надеешься на дядю своей Зарины?

Царю Московии Григорию Пожарскому жена боярина Данилы приходилась племянницей, но он и мыслить не смел, чтобы навеститься к богатому родственнику с просьбой. Правителю царства и без того проблем хватало. Король шведский, хоть и получил от Смоленска оплеуху, все еще держал свои войска неподалеку от Пскова, да и османы не спешили отходить от границ земли русской. К тому же повода заглянуть в Московию до сих пор не представилось, с царствующим родственником Еремеев до сих пор не познакомился, а на свадьбу царь, по понятным причинам, приехать не смог. Впрочем, сыграли ее тихо, пригласили только близких и друзей.

А еще совет Смоленского Вече был должен Пожарскому пару тысяч золотом за ввод полка стрельцов. Московиты хоть и не успели принять участие в сражениях, но политически сыграли важную роль в укреплении правильной власти в Смоленске, которая не желала сговора ни с поляками, ни со шведами.

— Что делать, я знаю. Мне для дел этих нужны люди тайные и сговорчивые, которые делать будут вещи, им непонятные, без излишнего любопытства, и никому об том не расскажут даже под пыткой.

— Никак, тайный промысел замыслил, Данила? — шепотом произнес Ларион. — Золотишко отыскал, что ли?

— Клады, они только дуракам достаются, — тяжело вздохнул Еремеев, — а нам все приходится тяжким трудом добывать да мозгами.

— Не хочешь говорить?

— Не хочу тебя да других дорогих мне людей под опасность подводить, но и другого способа казну пополнить не нахожу.

— Риск — благородное дело, ты сам говорил. Рассказывай, кого грабить будем? — усмехнулся разумник.

— Все гораздо серьезнее, Ларион. Собираюсь дорогу гномам перейти. Но так, чтобы они ничего не заподозрили.

Ларион был магом разума довольно высокого ранга, он уже был в курсе многих тайн Данилы, из-за которых крашенского боярина могли предать смерти не только чужаки. Многие, к примеру, очень бы удивились, узнав о способности молодого человека общаться с Жучкой — зверем, который еще недавно был ночной тварью и с большим аппетитом уплетал в том числе и людей. Да и сведения о том, что Данила перебрался в ранг алтарного мага, также держались в строгом секрете, ибо тот, кто за раз способен зарядить по полной более шести алтарей, сам приравнивался к сокровищу, а потому должен был содержаться под особой охраной. Еремееву же ничего не стоило и десяток напитать энергией.

— Алтарные камни? — разумник произнес, считай, беззвучно, округлив при этом глаза.

— Не сомневался, что ты догадаешься.

Ларион присел — новость действительно оказалась сногшибательной. Переваривал ее с минуту, затем так же тихо вымолвил:

— Тебе известен способ?..

— Сделал два сам, за месяц могу, наверное, десяток осилить.

— Как-то я сразу ощутил себя трупом.

— То-то и оно. Поэтому больше никто и не должен узнать.

— Думаешь, удастся одурачить гномов? Да они первыми выяснят, откуда на рынке появились сторонние камни. Затем пойдут по цепочке, и дальше даже говорить не хочется.

— Но ты же у нас разумник? Покумекай на досуге, где и как оборвать ту цепочку, чтобы она к нам не вывела. Одна подсказка: я заронил смоленским гномам мысль о том, что их пореченские коллеги вроде пытаются наладить собственное производство, даже местных к этому делу привлечь стараются. Точнее, старались.

— Так, погоди, хотелось бы немного поподробнее.

— Помнишь того гнома, которого Зарина убила при обмене?

— Был такой, — кивнул разумник.

— Его звали Журегом. Он вроде и посоветовал мою невесту опоить душекривом. Как думаешь, мог такой гад подлянку своим подкинуть? Например, втайне наладить производство алтарей?

— Почему нет? — оживился Ларион. — Поскольку он сдох, вот и первый обрыв цепочки.

Раздавшийся за дверью шум привлек внимание приятелей.

— Ладно, ты принимай гостя, а я пойду покумекаю малость. Чую, затевается очередная каверза в твоём духе, и мне это нравится.

Стоило выйти разумнику, как его тут же сменил сотник особого отряда, который в настоящее время ещё и Смоленском управлял по поручению обновленного совета Вече.

После изгнания шведов главному воеводе дружины и командиру особого отряда при поддержке духовенства удалось за пару недель реализовать идею по сокращению количества представителей Вече. Правда, не столь кардинально, как задумывалось, но теперь этот орган самоуправления составлял менее двух дюжин человек. А в совет вообще вошли всего пятеро: местный епископ, представитель столичного боярства, по одному представителю от ремесленников, торговцев и простого люда. Последним был избран герой войны Данила Ревин. Выдвинул его народ, а в Вече никто не посмел проголосовать «против».

— Приветствую тебя, Данила. — Вошедший пожал руку поднывшемуся навстречу боярину и устало опустил на стул. — Ужином не угостишь путника?

— Это смотря с чем он пожаловал, — усмехнулся Еремев. — А то, может, лучше сразу прикинуться, что меня нет дома?

— Вот всегда с тобой так. Никакого уважения к высокопоставленному лицу, а я, между прочим, к тебе с важными вестями прибыл.

— Полагаю, твои важные вести меня ничуть не обрадуют.

— Поэтому и предлагаю сначала отужинать, дабы аппетит не портить. Тем более твоя супруга меня лично на ужин пригласила.

— Да уж, умеешь ты на добрый лад настроить. Ладно, раз пригласила, куда деваться? Опосля трапезы и поговорим.

Глава 2

ПРИВЕТ ОТ КАРЛА ПЯТНАДЦАТОГО

Вторжение в свои уголья неведомой силы леший почуял ближе к полудню — заныла левая рука от запястья к локтю. Это был проверенный знак, что на западе не все ладно. Вдобавок никто из зверья и птицы не прибыл с жалобой, что еще сильнее насторожило старика. Он отправил с поручением дятла. Чуть позже обнаружил, что перестал ощущать связь со священным деревом, а два подаренных Данилой серебряных желудя начали нагреваться и потемнели.

Леший не на шутку встревожился и понял, что надо действовать. Старик проложил зачарованную тропу на запад, а когда по ней вышел совсем не туда, тревога полностью овладела хозяином леса. Получалось, что кто-то посягнул на его права. Причем весьма основательно.

Тропа забросила старика неподалеку от дуба-великана, который Данила вырастил, уничтожив могучего волшебника эльфов.

— Это какой же супостат на моих землях вздумал поганую волшбу творить? — Леший сразу почувствовал чужую магию и двинулся на ее фон.

Чутье привело к дубу, и увиденное заставило старика вздрогнуть.

— Да кто же сие непотребство сотворил? За таковское руки надобно повыдергивать, ноги переломать и рот болотной жижей залить! Гнилое проклятие!!! — Он узнал чары, сковавшие красавца-исполина, которому сейчас приходилось тяжело.

Скрученные нижние ветви дуба без слов говорили о насланном заклятии. Их буквально искорежило неведомой силой, кое-где завязало узлами, и все это происходило прямо на глазах лешего. Мало того, очерченный березовыми кольями круг словно выгорел, а выползшие там на поверхность корни уподобились клубку мертвых змей.

Проклятие уже вылезло и за пределы круга — вокруг исполина пожухла трава, высохли кустарники, почва покрылась трещинами.

Леший призвал все доступные ему силы и завыл, положив ладони на землю. Его усилия отозвались наступлением зелени на покрытую трещинами выгоревшую почву. Раны принялись затягиваться, однако восстановление оборвалось, стоило зелени достигнуть зачарованного круга из кольев.

— Негоже безобразия на моих землях творить. — Леший уверенно направился к ограде и даже руку протянул к одному из кольев... И тут же в него выстрелил разряд молнии, отбросивший старика на несколько шагов. Похоже, защита контура существенно превышала уровень возможностей хозяина леса. — Это чего же деется, опять напасть неведомая? Неужто снова шишколобые пожаловали? Дык не почую я их. И что за порча приключилась, с кого спрос?

Леший был настолько возмущен происходившим, что лишь сейчас с опозданием заметил: вокруг не ощущается ни единого живого существа. Все, кто мог, ушли прочь от опасного места.

— Видать, придется к дубу-ведуну идти. Надобно воочию вызнать, чего там деется. Токмо тропой зачарованной не стану, как бы опять мимо не прошагать.

Дятел нагнал старика уже после захода солнца и поведал о страшных злодеяниях возле священного дерева. Там, помимо всего прочего, еще и болото высыхать начало.

— А ведь прелестница наверняка на меня будет напраслину возводить. Дескать, я за старое принялся, начал ее угоды захватывать. Эх, скорее бы выведать, что за лиходеи ко мне заглянул и чего ему занадобилось?

Чтобы упредить кикимору, старик отправил к ней птицу с объяснениями. Ссориться с дамой сердца ему не хотелось, особенно в свете неминуемо надвигающейся угрозы. Уверенности в том, что он сумеет справиться с бедой, оставалось с каждой минутой все меньше и меньше.

— Как бы не пришлось сызнава к порученцу за подмогой идти. Он у меня башковитый и супротив всяких пакостников умелый. Но сперва разузнать надобно, кто в моих угодах гадить вздумал, — размышлял вслух леший.

Порученцем у него значился боярин Данила. На счету этого молодца числилось немало подвигов. Он и кикимору от гибели спас, и колдуна, вознамерившегося живность лесную себе подчинить, сумел одолеть, опять же сгубил чудище, вызванное из чужого мира...

Доложивший о нападении на священное дерево дятел не сумел показать хозяину леса всего, поскольку побоялся подлететь ближе. Однако лешему хватило и того, что удалось рассмотреть издали:

— Беда пришла в мои угоды, коей раньше не случалось.

Старик добрал до ближайшей полянки и распластался в ее центре. Он словно обнимал землю, вбирая в себя силу. Затем

поднялся, подошел к могучему ясеню и, обхватив мощный ствол, постоял несколько минут, не произнося ни звука.

— Пора и в путь. Лиходею нельзя давать время, а то обустроится в моих угодьях, не изгонишь. Правда, своими ногами я добираться стану долго. Не позвать ли оленя?

Леший попытался, но на его зов никто не откликнулся.

— Ох, чего это я! — Он стукнул себя по лбу. — Жизньность нынче сюда носа не кажет. Ладно, пойду пехом, к утру, глядишь, и добреду. Как оно говорится, утро вечера мудренее и все важные дела лучше затевать с рассветом.

Старик осмотрелся по сторонам и направил свои стопы на север. Сейчас он вовсе не ощущал уверенности в собственных силах, а потому медлил. Больше всего лешему хотелось повернуть назад, вызвать порученца и наказать ему разбираться с бедой. Однако хозяин леса знал, как на это отреагирует кикимора. Поэтому требовались другие меры. Хотя бы сначала...

Несмотря на воскресный день, Данила проснулся рано. Он не хотел будить мирно посапывающую рядом Зарину, поэтому остался в кровати и мысленно вернулся к вчерашнему дню. Творимир за весь вечер почему-то так и не объяснил причину своего визита, и это не могло не напрягать:

«Явился сам, но денег не просил. Слухи об очередных волнениях из Смоленска не поступали. На границах вроде тоже спокойно... Не отдохнуть же он ко мне прибыл — мы не в тех отношениях».

С момента изгнания шведов минуло чуть более двух месяцев. Времечко выдалось непростым: осень, близились холода, требовалось срочно заканчивать строительство домов в Троицком. Да и в Крашене народу прибавилось, несколько новых домов ждали возведения крыш, а мастеров не хватало. При этом в Крашенском округе люди вели себя спокойно. То ли сказывалось уважение к наместнику, которого справедливо считали победителем Карла Пятнадцатого, то ли его забота о крестьянах и городском населении давала свои плоды, а может, и то, что запад Республики практически не пострадал от краткосрочного вторжения шведов. Хотя беженцев здесь было немало, и возвращаться к себе домой они не торопились.

«Неужели Творимир потребует, чтобы я гнал понаехавших восвояси? Так многим пока и деваться некуда. Говорят, швед некоторые деревни при отходе спалил просто со злости. Опять же кому сейчас нужны народные волнения? Не так давно ста-

рое Вече чуть восстание не организовало под лозунгом, что у народа власть отнимают. Хорошо, духовенство поддержало воеводу, а люд у нас набожный, не то могло хуже войны случиться».

Несмотря на окончание войны, дружина боярина Данилы продолжала обучение по полной программе. Здесь и стрелковая подготовка бойцов, обучение скорострельной и точной пальбе артиллеристов, освоение азов рукопашного боя, где до недавнего времени главным учителем считался сам Еремеев. Причем обучать пришлось и своих, и отряд Салеха, погибшего в схватке со шведами. Степняки лишь неделю назад отбыли в свои края, после чего боярин перепоручил подготовку парочке лучших рукопашников первого выпуска. Сам же теперь лишь изредка наведывался на тренировки.

«Может, Творимиру мои люди понадобились? Почему он один приехал? Что затевает?»

— Суров не по годам! — произнесла проснувшаяся Зарина, с минуту разглядывавшая мужа.

— Будто не знаешь, сколько мне лет, — ответил Данила и потянулся к ней, чтобы поцеловать.

Жена, выставив ладонь, остановила супруга.

— Знала бы заранее, какой ты старый, может, и не пошла бы за тебя, — улыбаясь, сказала она.

Еремеев, как и обещал, рассказал о своем прошлом Зарине и названной сестре Ладе. Насколько они поверили, выяснять не решился, но попросил тайну сохранить.

— Ты еще скажи, что муж тебе достался немощный, на ласки и утехы слабый.

— По этому поводу я лучше промолчу, не думаю, что кто-то из наших мужей о некоторых ласках вообще слыхивал. — На щеках Зарины выступил румянец.

— То есть претензий к медовому месяцу нет?

— Как не быть? Всегда хочется большего. Опять же мне иногда кажется, что в постели ты не только со мной, но еще и со своей работой. Вчера это особенно чувствовалось. Не иначе Творимир посодействовал? А ты его еще и в дом пригласил, как порядочного.

— Не я, а ты, мне он так сказал, — опешил Еремеев.

— А ты и поверил? Ну да, я обмолвилась, дескать, заходи при случае. Но это не значит...

— Каюсь, был не прав. Больше этого коварного типа на порог не пущу. А то намекнул, гад, о надвигающихся проблемах,

а суть их оставил на сегодня. Вот и гадай, что у них там в Смоленске стряслось? Надо было не угощать его вкусностями, а посадить на цепь, давать хлеб да воду, чтобы не издевался над юнцом безусым.

— Которому в его мире за сорок перевалило? — с издевкой спросила супруга.

— Творимиру это неизвестно, значит, он должен щадить мою молодую неокрепшую психику.

— А то он про твои подвиги не знает. Парни со слабой психикой эльфов не убивают, чудовищ в болоте не топят и королей иноземных под зад пинками не изгоняют, — с нескрываемой гордостью перечислила Зарина победы мужа.

— Так разве ж я первый начал на них нападать? Только и делал, что отбивался от надоедливых, а уж как получилось — извините. Не стоит будить во мне зверя.

— Того мягкого и пушистого, что и мухи не обидит? — игриво уточнила Зарина.

— Лучше не беспокоить обоих, а то здесь одни мухи и останутся. А проку от них?

— Какой же ты все-таки болтун. — Она прижалась к мужу, и с полчаса им было не до разговоров.

— Нет, все-таки ты снова думаешь о работе, а не обо мне. Я начинаю ревновать, — после очередного затяжного поцелуя возмутилась Зарина. — Будешь должен мне одно желание.

— Прямо сейчас? — округлил глаза Еремеев.

— Не сейчас и не то, о чем ты подумал, охальник. А чтобы ты помучился, расскажу после, надо еще придумать наказание. Кстати, чем тебе прежняя дверь не угодила? — резко поменяла тему супруга.

— По-моему, она не слишком подходила под цвет твоих глаз. — Александр брякнул первое, что пришло в голову.

— Никогда не думала, что это важно...

— В любой комнате, особенно в спальне, все должно гармонировать с хозяйкой. Тем более — с такой обворожительной.

Он снова прижал Зарину к себе.

— Э, нет, хватит с тебя. Вставай давай, надо идти и заканчивать с Творимиром, чтобы он успел нынче же в Смоленск отправиться. А то, не ровен час, еще и сегодня к ужину припрется.

— Пусть лучше на ужин к зверюгам идет, думаю, хоть им он понравится.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> Где взять денег?	15
<i>Глава 2.</i> Привет от Карла Пятнадцатого	28
<i>Глава 3.</i> Подарочек из другого мира	41
<i>Глава 4.</i> Чудное место	52
<i>Глава 5.</i> Ловушка для аса	64
<i>Глава 6.</i> Змею в подарок?	77
<i>Глава 7.</i> Зато мы опять в деле!	89
<i>Глава 8.</i> Тень друида	100
<i>Глава 9.</i> Под стать мне	112
<i>Глава 10.</i> Искушение	123
<i>Глава 11.</i> Тактика партизанской войны	134
<i>Глава 12.</i> Собираешься стать приманкой?	145
<i>Глава 13.</i> Спектакль под открытым небом	156
<i>Глава 14.</i> Все мы тянем свою ношу	170
<i>Глава 15.</i> Слабых к нам не засылают	181
<i>Глава 16.</i> Все наперекосяк	192
<i>Глава 17.</i> Заблудшая душа	204
<i>Глава 18.</i> Что нас не убивает....	214
<i>Глава 19.</i> Жирный минус	225
<i>Глава 20.</i> Как перехитрить друида?	236
<i>Глава 21.</i> Приманка для друида	246
<i>Глава 22.</i> Закулисье грядущей битвы	258
<i>Глава 23.</i> И для кого эта ловушка?	269